

УДК 327.7(6)

А. В. Селиванов

Белорусский государственный университет

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В АФРИКЕ В РАМКАХ ООН В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

В статье рассматривается межучрежденческое сотрудничество структур Организации Объединенных Наций, а также взаимодействие Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) с межправительственными и неправительственными организациями, национально-освободительными движениями в Африке в начале 1990-х гг. для решения вопросов вынужденной миграции. Констатируется факт роста количества беженцев на континенте в первой половине 1990-х гг., которое достигло пика в 1995 г. Выделяются главные очаги вооруженных конфликтов, которые являлись основными источниками вынужденной миграции. С другой стороны, показываются и успешные решения проблемы беженцев. Приводится пример международного сотрудничества по благополучному возвращению беженцев в Мозамбик после окончания в этой стране гражданской войны. Важным элементом поддержки решения проблемы беженцев в Африке стало межучрежденческое сотрудничество в рамках ООН, центральным элементом которого было УВКБ ООН. Положительно характеризуется поддержка Организации Африканского единства, национально-освободительных движений и неправительственных организаций. Делается вывод, что международное сообщество эффективно взаимодействовало в сфере вынужденной миграции при наличии политической воли для урегулирования конфликтов. Отсутствие таковой в ряду затяжных конфликтов вызывало еще большие проблемы вынужденной миграции.

Ключевые слова: Африка, беженцы, вынужденная миграция, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Для цитирования: Селиванов А. В. Международное сотрудничество по вопросам вынужденной миграции в Африке в рамках ООН в начале 1990-х гг. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 110–115.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-19.

A. V. Selivanov

Belarusian State University

INTERNATIONAL COOPERATION ON FORCED MIGRATION IN AFRICA WITHIN THE UNITED NATIONS IN THE EARLY 1990S

The article deals with inter-agency cooperation of the United Nations structures, as well as the interaction of the Office of the UN High Commissioner for Refugees with intergovernmental and non-governmental organisations, national liberation movements in Africa in the early 1990s to address the issues of forced migration. The author notes the fact that the number of refugees on the continent grew in the first half of the 1990s, reaching a maximum in 1995. The main centres of armed conflicts, which were the main generators of forced migration, are highlighted. On the other hand, successful solutions to the refugee problem are also shown. A Mozambican example of international cooperation on the successful return of refugees to Mozambique after the end of the civil war is presented. Inter-agency cooperation within the UN, with the UNHCR at its centre, has been an important element in supporting refugee solutions in Africa. Assistance of the Organisation of African Unity, national liberation movements and non-governmental organisations is described as positive. It concludes that the international community has cooperated effectively in the area of forced migration when there is political will to resolve conflicts. Its absence in a series of protracted conflicts caused even greater problems of forced migration.

Keywords: Africa, refugees, forced migration, United Nations High Commissioner for Refugees.

For citation: Selivanov A. V. International Cooperation on Forced Migration in Africa within the United Nations in the Early 1990s. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 110–115 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-19.

Введение. Первая половина 1990-х гг. стала периодом серьезной турбулентности в международных отношениях, что привело к значительному увеличению количества конфликтов. Одним из

горячих континентов стала Африка. И без того один из самых нестабильных регионов планеты в результате распада Советского Союза и, как следствие, биполярной системы международных

отношений, получил еще больше вооруженных столкновений. Одной из причин увеличения их числа в различных публикациях называют процесс так называемой демократизации, который в начале 1990-х гг. «прокатился» по всей Африке [1, с. 133].

Возросли внушительные потоки вынужденной миграции. Как отмечено в докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1990–1991 гг., «произошло беспрецедентное ухудшение глобальной ситуации в связи с беженцами, вызванное отчасти событиями в регионе Ближнего Востока и в Африке (в районе Африканского Рога и в Западной Африке)» [2, с. 1]. Эту дату можно считать нижней хронологической границей данной статьи. В том же документе были определены и основные горячие точки в Африке (страны Африканского Рога, Руанда, Южная Африка, Ангола и Западная Сахара). При этом отмечалась позитивная тенденция, направленная на урегулирование данных процессов [2, с. 1]. Однако дальнейшая статистика по количеству беженцев в Африке выглядит следующим образом: в 1990 г. – 5 891 400 человек, 1991 г. – 5 277 700, 1992 г. – 5 384 700, 1993 г. – 6 444 000, 1995 г. – 6 752 200, 1996 г. – 5 692 100 человек [3, с. 338], что входит в противоречие с упомянутыми позитивными настроениями начала десятилетия. Поэтому верхней хронологической границей следует обозначить 1995 г., когда количество беженцев в Африке достигло максимума.

Из специалистов, которые занимаются данной проблематикой, можно выделить профессора вынужденной миграции и международных отношений А. Беттса [4]. При этом ни он, ни другие авторы не рассматривают проблему вынужденной миграции в начале 1990-х гг. в контексте международного сотрудничества в рамках ООН. Указанного периода и схожей проблематики касаются материалы, предложенные автором со своей коллегой на конференции [5].

С учетом вышесказанного, в качестве цели статьи следует обозначить характеристику международного сотрудничества в рамках ООН по решению проблемы вынужденной миграции на Африканском континенте. Безусловно, основным агентством системы ООН по решению проблемы вынужденной миграции в мире было Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Для достижения цели статьи автор основывается на докладах Верховного комиссара ООН по делам беженцев Генеральной Ассамблеи [2, 6, 7, 8, 9, 10], которые в целом охватывают период с 1 апреля 1990 г. по 31 марта 1996 г. (Ежегодный доклад Верховного комиссара включает период с 1 апреля по 31 марта).

Основная часть. При рассмотрении проблемы вынужденной миграции на Африканском континенте

следует выделить главным образом внутренние конфликты, которые серьезно влияли на увеличение количества беженцев. В анализируемый период в качестве некоторых примеров можно привести гражданские войны и внутренние столкновения в Мозамбике (1977–1992 гг.), Либерии (1989–1996 гг.), Сьерра-Леоне (1991–2002 гг.), Бурунди (1993–2005 гг.), Заире (начало 1990-х гг.), политический кризис в Того 1992 г. Геноцид в Руанде в 1994 г. привел к появлению более двух миллионов беженцев в соседних с ней государствах. До настоящего времени не завершились проблемы в регионе Африканского Рога.

В уже упомянутом докладе [2] отмечено возрастание количества беженцев на Африканском континенте: потоки из Мозамбика в Малави, из Либерии в Кот-д'Ивуар, Гвинею и Сьерра-Леоне и из Сомали в приграничные части Эфиопии и др. Кроме того, речь шла и о новых событиях на северо-востоке Руанды в начале октября 1990 г., в Судане в конце 1990 г. и др. Также отмечено, что часть проблем является наследием колониального прошлого, а часть – стремлением построения постколониального настоящего. При этом важно, что африканские государства, в первую очередь при поддержке Организации африканского единства (ОАЕ), пытались решить значительное количество проблем и выработать ряд политических решений [2, с. 18–19].

Следует обратить внимание на факт получения убежища значительным числом африканцев именно в странах континента, имеющих экономические проблемы. При этом, несмотря на сложности в собственных государствах, «правительства африканских стран по-прежнему великодушно предоставляют убежище» [2, с. 19].

В докладе Верховного комиссара на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи отмечалось, что «ситуация многочисленных групп беженцев в Африке по-прежнему требует внимания со стороны международного сообщества и вызывает необходимость новых нестандартных мер» [6, с. 1].

Безусловно, самым желаемым решением для беженцев является возвращение на родину. В докладе отмечено, что репатриация «сотен тысяч беженцев в свои страны происхождения создает весьма конкретные и актуальные проблемы в области развития» [6, с. 14]. В данном процессе важную роль играет межучрежденческое сотрудничество в рамках ООН. Рассматривая скорое окончание гражданской войны в Мозамбике, в январе 1992 г. представители Управления и Программы развития ООН (ПРООН) провели совещание, на котором обсудили вопрос разделения обязанностей между двумя структурами для успешного процесса добровольного возвращения. Отмечено, что УВКБ ООН была создана Рабочая группа по вопросам помощи репатриантам

и развития в целях подготовки необходимой информации. В то же время в октябре 1991 г. УВКБ ООН и ПРООН подготовили финансовые ресурсы на сумму около 10 млн долл. США для решения проблем окружающей среды и развития, обусловленных пребыванием беженцев в Малави. Эти две структуры совместно с правительствами также занимались подготовкой плана по «интеграции/реинтеграции руандийских беженцев/репатриантов» для реализации решений региональной конференции [6, с. 14–15].

При этом в докладе отмечено увеличение количества беженцев из Мозамбика в Малави [6, с. 19]. Кроме того, к концу марта 1992 г. число мозамбикских беженцев только в этой стране достигло почти миллиона человек [6, с. 25].

После подписания 4 октября 1992 г. мирного соглашения в Мозамбике начался процесс мирного урегулирования, что «открыло дорогу для репатриации», которая проходила при поддержке УВКБ ООН в сотрудничестве с другими структурами ООН и неправительственными организациями (НПО). В докладе число мозамбикских беженцев оценивалось в 1,5 млн человек и считалось самым крупным организованным перемещением такого рода для УВКБ ООН, которым уже был подготовлен соответствующий бюджет и план операций по их возвращению и интеграции на родине [7, с. 24–25].

Мозамбикский пример следует назвать одним из самых удачных с точки зрения решения проблемы вынужденной миграции в Африке. Как отмечается в докладе Верховного комиссара на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи, в результате подписания мирного соглашения УВКБ ООН получило возможность приступить к реализации мероприятий по репатриации около 1,7 млн беженцев из соседних стран. К концу марта 1994 г. в рамках организованной и спонтанной репатриации в Мозамбик возвратились примерно 600 000 человек, главным образом из Малави. В документе отмечено, что Управление договорилось с южноафриканской армией о содействии мозамбикам в возвращении. Кроме того, для оптимизации межучрежденческого сотрудничества в рамках ООН Верховный комиссар в 1993 г. подписала страновые меморандумы с ПРООН и Всемирной продовольственной программой (ВПП), а также оценила возможность подписания аналогичных соглашений с другими агентствами [8, с. 1, 21, 41].

Управление осуществляло свои мероприятия при поддержке Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ), к 1994 г. обстановка стабилизировалась, о чем, как отмечено в докладе, «свидетельствует успешная демобилизация комбатантов и проведение в октябре под эгидой ЮНОМОЗ свободных и справедливых выборов» [9, с. 21]. Также указано, что

к концу 1994 г. в Мозамбик вернулись около 1,6 млн человек [7, с. 21]. В документе подчеркнуто, что стратегия УВКБ ООН по реинтеграции имела курс на долгосрочность. Как отмечалось, после решения проблем беженцев и их возвращения в страну, УВКБ ООН будет вынуждено сократить собственные проекты (в документе был обозначен июнь 1996 г.). Поэтому агентство обсуждало вопросы подготовки и реализации совместных программ с ПРООН и Европейским союзом. При этом было сделано замечание, что «процесс свертывания деятельности в рамках программ продовольственного снабжения и других программ помощи могут задержаться из-за неблагоприятных климатических условий, например засухи, нехватки средств или отсутствия или медленных темпов реализации более долгосрочных программ развития, ориентированных на поддержку институционального потенциала правительства» [9, с. 21].

В докладе 1996 г. было подтверждено стремление УВКБ ООН завершить программу репатриации и реинтеграции со своей стороны, передав функции поддержки людей государству, ПРООН и другим структурам организации. УВКБ ООН и ПРООН выработали «рамки межучрежденческих инициатив по содействию плавному переходу от гуманитарной помощи к устойчивому развитию на благо людей» в местах, где происходили процессы реинтеграции [10, с. 14–15, 21].

К концу 1995 г. из шести стран убежища в Мозамбик вернулись 1,7 млн человек. УВКБ ООН занималось оказанием содействия вернувшимся беженцам в вопросах обеспечения продовольствием и водой, медико-санитарными услугами и пр. На момент появления доклада осуществлялось около 750 проектов, сроком завершения которых был обозначен июнь 1996 г. [10, с. 21].

Помимо этого, помощь оказывалась и Малави, где длительное время проживало более 1 млн мозамбикских беженцев, было оказано «пострепатриационное содействие в секторах лесного хозяйства, водоснабжения и здравоохранения» [10, с. 21].

Также обратим внимание, что в африканских государствах (в т. ч. и Мозамбике) в 1992–1993 гг. находились совместные миссии УВКБ ООН и Африканского банка развития по отбору проектов. При этом каких-то конкретных результатов относительно финансирования мозамбикских программ автор в докладах Верховного комиссара по делам беженцев не обнаружил [7, с. 16; 8, с. 15; 9; 10].

Как было отмечено выше, пример международного сотрудничества Организации Объединенных Наций по решению проблемы мозамбикских беженцев следует оценивать положительно.

К сожалению, международное сообщество в Африке как в рассматриваемый, так и в другие периоды получило не слишком много положительных примеров регулирования вынужденной миграции. Так, например, в одном из докладов сказано, что «апрельская война 1994 г. вызвала массовый отток руандийцев в соседние страны. К марту 1995 г. ориентировочно 2 202 130 беженцев нашли убежище в Объединенной Республике Танзании, Заире и Бурунди» [9, с. 19]. Речь идет о геноциде в Руанде, который международное сообщество, в том числе и в лице Организации Объединенных Наций, не смогло ни предвидеть, ни предотвратить, несмотря на тот факт, что к 1994 г. Руанда несколько десятилетий уже была горячей точкой на планете.

Еще раз отметим важную роль межучрежденческого сотрудничества в рамках ООН, а также подчеркнем ключевую роль УВКБ ООН в решении проблем вынужденной миграции. При этом следует обозначить важную роль и других агентств системы ООН. Напомним о ПРООН в мозамбикском примере: программа оказывала содействие в вопросах посткризисного развития. Также на африканском континенте активно работали Всемирная продовольственная программа (ВПП), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), часто отмечаемые в докладах, и некоторые другие.

Так, например, во время кризиса с руандийскими беженцами была создана специальная группа по проблемам детей в составе трех сотрудников в целях обеспечения и удовлетворения потребностей детей, организации обучения специалистов международных и неправительственных организаций, координации политики и деятельности с ЮНИСЕФ, а также Международным комитетом Красного Креста и местными властями [9, с. 14–15].

Также, в соответствии с подписанным Меморандумом УВКБ ООН и ЮНИСЕФ, оба учреждения совместно готовили материалы для информационной подборки по чрезвычайным ситуациям и справочника по первоочередным действиям. Главным направлением практической деятельности по оказанию помощи беженцам-детям по-прежнему являлась чрезвычайная ситуация в Руанде и Бурунди. В докладе отмечено, что «1 января 1996 г. в районе Великих озер со своими семьями воссоединилось свыше 28 000 детей, однако группа несопровождаемых детей по-прежнему насчитывает примерно 78 000 детей» [10, с. 13].

Ряд агентств ООН учитывали экологические факторы в рамках мероприятий УВКБ ООН в связи с ситуацией в Бурунди, Руанде, Танзании. В их число вошли Международный фонд сельско-

хозяйственного развития, ПРООН, ЮНЕСКО, а также ряд экологических организаций [9, с. 15].

В докладах отмечены периодические консультации с ОАЕ по самым сложным ситуациям на континенте (Руанда, Либерия и Южная Африка) [2, 6, 7, 8, 9, 10].

В докладах на 46-й и 47-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН Верховный комиссар рассказывала и о сотрудничестве с национально-освободительными движениями, признанными ОАЕ. Таковыми являлись Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), Panaфриканский конгресс Азии (ПАК) и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). Последняя в 1990 г. одержала победу на выборах в получившей независимость Намибии. Более того, в результате изменения политического ландшафта в южной части континента Управление стало проводить вопросы добровольной репатриации южноафриканских беженцев и перемещенных лиц с АНК и ПАК. Кроме того, оказывалась гуманитарная помощь, а также содействие в образовании и профессиональной подготовке. После политических изменений в Южноафриканской Республике в начале 1990 г., УВКБ ООН, АПК и ПАК начали говорить и о возможностях добровольной репатриации южноафриканских беженцев. Об этом свидетельствуют данные доклада Верховного комиссара на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи: были установлены рамки сотрудничества между местными заинтересованными сторонами, а УВКБ ООН оказало необходимое содействие в обеспечении «успешной реализации программы репатриации» [2, с. 40; 6, с. 44].

Следует выделить такой элемент международного сотрудничества, как процесс «Партнерство в действии» (ПАРИНАК). Еще в июне 1993 г. УВКБ ООН совместно с Международным советом добровольных учреждений провели консультации по проекту ПАРИНАК, целью которого стало расширение сотрудничества между различными НПО и УВКБ ООН в вопросе защиты беженцев и проведении региональных консультаций [8, с. 42]. В июне 1994 г. на Глобальной конференции в Осло была принята декларация и разработан план действий. На первом региональном совещании ПАРИНАК, которое прошло в Йоханнесбурге 20 января 1995 г., собрались представители УВКБ ООН и координационных центров НПО из южноафриканских стран. В ходе проведения совещания стороны обсудили реализацию предложений ПАРИНАК, выявили важные для региона инициативы, обменялись информацией о достигнутых успехах и возникающих трудностях, а также разработали задачи для дальнейшей работы в 1995–1996 гг. Отметим, что в сентябре и ноябре 1994 г. и в марте 1995 г. процесс ПАРИНАК способствовал проведению

трех информационных сессий с НПО по вопросу о чрезвычайном положении в Руанде [9, с. 38].

Закключение. Таким образом, рассмотрев международное сотрудничество по вопросам вынужденной миграции в Африке, следует сделать вывод о том, что ООН играла важную роль в процессах ее регулирования. Ключевым агентством в данном процессе было УВКБ ООН, с которым взаимодействовал ряд других структур организации. Кроме того, УВКБ ООН сотрудничало с ОАЕ, национально-освободительными

движениями, неправительственными организациями. Как показывают некоторые примеры начала 1990-х гг., при наличии политической воли к окончанию различного рода конфликтов на Африканском континенте деятельность структур ООН по решению проблем вынужденной миграции может быть эффективной. При этом, например, проблема геноцида в Руанде в 1994 г. выросла из-за нежелания, а может, и халатности международного сообщества в отношении этой горячей точки.

Список литературы

1. Дау М. Л. Эволюция политических режимов в Западной Африке в конце XX – начале XXI в. // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 5 (179). С. 133–149. URL: <http://ethnosocium.ru/ethnosocium-%E2%84%965-179-2023> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/46/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/131164> (дата обращения: 25.01.2025).
3. Положение беженцев в мире, 2000: пятьдесят лет гуманитарной деятельности. М.: Интердиалект+, 2000. 362 с.
4. Alexander Betts // Refugee Studies Centre of the University of Oxford. URL: <https://www.rsc.ox.ac.uk/people/alexander-betts> (accessed 23.02.2025).
5. Коханович А. А., Селиванов А. В. Международное сотрудничество по решению проблем вынужденной миграции в Африке в 1990-е гг. // *Беларусь в современном мире: материалы XXIII Междунар. науч. конф., посвящ. 103-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 24 окт. 2024 г.* Минск: БГУ, 2025. С. 109–115. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/325778> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/47/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/242341> (дата обращения: 25.08.2024).
7. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/48/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/506107> (дата обращения: 25.08.2024).
8. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/49/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/163181> (дата обращения: 25.08.2024).
9. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/50/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/200053> (дата обращения: 25.08.2024).
10. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: док. ООН A/51/12. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/222766> (дата обращения: 25.08.2024).

References

1. Dau M. L. Evolution of political regimes in West Africa in the late XX – early XXI century. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kul'tura* [Etnosocium (multinational society)], 2023, no. 5 (179), pp. 133–149. Available at: <http://ethnosocium.ru/ethnosocium-%E2%84%965-179-2023> (accessed 23.02.2025) (In Russian).
2. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/46/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/131164> (accessed 25.01.2025) (In Russian).
3. *Polozheniye bezhentsv v mire, 2000: pyat'desyat let humanitarnoy deyatel'nosti* [The State of the World's Refugees, 2000: Fifty Years of Humanitarian Action]. Moscow, Interdialect+, 2000. 362 p. (In Russian).
4. Alexander Betts. Refugee Studies Centre of the University of Oxford. Available at: <https://www.rsc.ox.ac.uk/people/alexander-betts> (accessed 23.02.2025).
5. Kokhanovich A. A., Selivanov A. V. International Cooperation to Solve the Problems of Forced Migration in Africa in the 1990s. *Belarus' v sovremennom mire: materialy VIII Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 103-y godovshchine obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Belarus in Contemporary World: Materials of the XXIII International conference dedicated to the 103th anniversary of the Belarusian State University]. Minsk, 2025, pp. 109–115. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/325778> (accessed 23.02.2025) (In Russian).
6. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/47/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/242341> (accessed 25.08.2024) (In Russian).
7. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/48/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/506107> (accessed 25.08.2024) (In Russian).

8. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/49/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/163181> (accessed 25.08.2024) (In Russian).

9. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/50/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/200053> (accessed 25.08.2024) (In Russian).

10. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees: UN Doc. A/51/12. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/222766> (accessed 25.08.2024) (In Russian).

Информация об авторе

Селиванов Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений, докторант кафедры международных отношений факультета международных отношений. Белорусский государственный университет (пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: selivanych@bsu.by

Information about the author

Selivanov Andrey – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, Doctorant, the Department of International Relations of the Faculty of International Relations. Belarusian State University (4 Nezasimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: selivanych@bsu.by

Поступила 16.03.2025